

1803. № 111. Р. 366—368). В издании Н. И. Новикова «Новое и полное собрание российских песен» (М., 1780) им соответствуют: «Ты воспой, воспой, млад жавороночик» (Ч. I. С. 151—152. № 136), «Ах ты сад ли мой садочик» (Ч. III. С. 91. № 85), «Как доселева у нас, братцы, через темный лес» (Ч. II. С. 151—152. № 135), «На восходе красна солнышка» (Ч. III. С. 70—71. № 66). Переводы П., близко передающие содержание, но ориентированные на литературную сентиментальную песню, — одна из первых публикаций в зарубежной печати русской народной поэзии. В том же году переводы были перепечатаны в «Der Freymüthige» А. Коцебу (см. об этом: *Кулешов В. И.* Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). 2-е изд. М., 1977. С. 18); в России опубликованы только в 1914 Н. Н. Трубицыным (*Трубицын Н. Н.* Из поездки Василия Львовича Пушкина за границу (1803—1804 гг.) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг., 1914. Вып. 19/20. С. 239—269). В дальнейшем П. высоко ценил свой перевод, вспоминая его в связи с выходом «Полтавы» племянника, А. С. Пушкина: «Он употребил новое слово: дрема *долит* вместо *одолевает*; он говорит, что сие слово находится в старинных русских песнях, равномерно и *топ* вместо *топот*, но я много читал песен старинных и иные переводил на французский язык; признаюсь, однако, что сих слов нигде не заметил» (письмо к П. А. Вяземскому от 4 апр. 1829).

Справ.: РБС; Сл. ОЛРС; КЛЭ; Черейский; Русские писатели. Биобиблиографический словарь: В 2 т. М., 1990 (2-е изд. 1996); *Панов С. И.* Пушкин Василий Львович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 2007. Т. 5. С. 218—222.

А. Ю. Соловьев

Радищев Павел Александрович [27.7(7.8).1783, г. Санкт-Петербург — 12 или 13(24 или 25).5.1866, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.; могила не сохранилась] — мемуарист, знаток песенной традиции.

Младший сын А. Н. Радищева и А. В. Рубановской (мать скончалась вскоре после рождения самого Р.). Получил начальное домашнее образование в Петербурге, в детстве был записан фурьером в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1791 с теткой Е. В. Рубановской и сестрой Екатериной последовал за отцом в сибирскую ссылку (сначала в Тобольск, затем в Илимск); здесь обучался под руководством отца («он учил их каждый день истории, географии и по-немецки; после обеда заставлял их читать и переводить с французского» — Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями / Подгот. текста, статья и примеч. Д. С. Бабкина. М.; Л., 1959. С. 76). В 1797 вместе с отцом вернулся в Европейскую Россию и оставался с ним, по-видимому, до 1799, когда поступил кадетом в Морской кадетский корпус. В 1800 гардемарин, в 1801 унтер-офицер, 25 июня 1802 был выпущен мичманом и поступил на службу в Ученый комитет Адмиралтейства под председательством А. С. Шишкова. 9 февр. 1805 уволился с морской службы по состоянию здоровья; в марте того же года определен чиновником Департамента народного просвещения, где архивариусом служил его старший брат Николай; 31 дек. 1805 получил чин титулярного советника; 5 марта 1807 уволился со службы по состоянию здоровья (в дек. 1806 ушел в отставку и его брат). Возможно, Р. участвовал вместе с братьями Николаем и Василием в издании собрания сочинений отца (М., 1806—1811. Ч. 1—6). По разделу имущества в 1808 получил 80 душ в с. Немцово Малоярославского у. Калужской губ.; имение было разорено в 1812; в 1829 Р. пришлось продать его за долги. В 1835 по материальным обстоятельствам он был вынужден стать частным учителем: соответствующий диплом был им получен в Московском университете. С 1844 Р. жил в Таганроге, где завел не оформлен-

ный по закону частный пансион, за что был подвергнут взысканию в 1852; между тем он продолжал давать частные уроки по меньшей мере до 1858. К этому периоду относится единственное достоверно известное его художественное сочинение — плохо версифицированные и использующие образы оды «Вольность» отца «Стихи на заключение мира в Париже 18/30 марта 1856 года» (ИРЛИ, № 7118, л. 34—35; цензором выступил И. А. Гончаров, отметивший, что «произведение не соответствует важности предмета и потому к печати не дозволяется»).

В 1858 к Р. обратился живший в Таганроге и знакомый с ним с начала 1850-х А. А. Корсунов (Корсун), решивший в связи с на шумевшей публикацией статьи А. С. Пушкина «Александр Радищев» опубликовать воспоминания Р. об отце. Оформленные им как собственный труд, воспоминания были направлены Н. Ф. Щербине. Изначально предполагалось, что статья будет опубликована в журнале «Иллюстрация», однако в конце концов была помещена Щербиной в «Русском вестнике» с указанием на авторство Р., введением А. А. Корсунова и примечаниями М. Н. Лонгинова (1858. Т. 18. Дек. Кн. 1. С. 395—432).

С этого времени и до конца жизни все усилия Р. были направлены на попытки издания сочинений отца в России и за рубежом. Издание сочинений отца Р. планировал предварить биографией, для чего, по-видимому, неоднократно дополнял ее как собственными воспоминаниями, так и печатными свидетельствами; сохранились черновой и белой варианты одной из таких позднейших редакций (опубл.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями / Подготовка текста, статья и примеч. Д. С. Бабкина. М.; Л., 1959). Одним из важнейших дополнений, сделанных Р. к биографии отца на этом позднем этапе, стали воспоминания о быте Радищевых в ссылке — как в Илимске, так и в Немцово. Значительное место в них занимает описание народных забав, в которых принимали участие А. Н. Радищев и его семья. При описании сибирских плясок Р. привел «Сибирские песни» — фрагменты 5 хороводных песен: «Ой, на горе дуб, дуб...»; «Посылал же меня свекор...»; «Кузнецкая улица грязным была грязна...»; «Ночесь моя кроватюшка пустым была пуста...»; «Ой! Милая моя, миловидная моя...». Как по полноте и составу, так и по тексту они отличаются от других вариантов этих песен, опубликованных к середине 1860-х (ср., например, записи первых двух песен у С. И. Гуляева: а) Отечественные записки. 1839. Т. 3, № 5, Смесь. С. 64—65; б) Библиотека для чтения. 1848. Т. 90, Наука и искусства. С. 87, 95). Для песни «Ой! Милая моя, миловидная моя» А. И. Соболевский в его сводном издании «Великорусские народные песни» не приводит вариантов, записанных восточнее Урала (СПб., 1895. Т. 1. № 311—322; 1902. Т. 7. № 742); сибирские варианты песен в записях XIX—XX вв. см.: Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997. № 253, 279, 313, 364 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 14). Наиболее отчетливо о фрагментарном характере записей песен Р. говорит 4-я сибирская песня «Ночесь моя кроватюшка пустым была пуста...» — она состоит всего из 5 стихов; полный вариант песни установить не удастся. Судя по всему, все песни воспроизведены Р. по памяти, как и большинство авторских поэтических фрагментов в его воспоминаниях. Таким образом, в записях Р. сохранилась илимская песенная традиция 1790-х.

Говоря о прибытии А. Н. Радищева в Немцово, Р. подробно описал обряд встречи барина, включив в него записи величальной («Уж и чей-ат двор на горе стоит...»), хороводной («Под калинкою, под малинкою...») и игровых («Лунёк»; «Растворитесь, ворота...») песен. Судя по всему, песни также были записаны Р. по памяти и отражают, по-видимому, традицию празднеств не столько при отце в 1790-х, сколько в 1800—1820-х, когда Немцовым управляли Р. с братьями (ср. в хороводной песне упоминание «N. N. Александровича»).

Помимо этого в биографии отца Р. оставлены значительно более подробные, чем в письмах А. Н. Радищева к А. Р. Воронцову и дневниках путешест-

вия в Сибирь и из Сибири, описания шаманского обряда и истории разбойника Ивана Фадеева. Переписка Р. позволяет предположить, что он не имел в распоряжении каких-либо бумаг отца, то есть эти два эпизода были также описаны им по памяти.

Арх.: ИРЛИ, № 6987, 7007, 7063, 7064, 7118, 7121, 7147, 7153, 7173, 7183, 10564—10567, 10584, 23263 (бумаги Р. из архива А. А. Корсунова — творческие материалы; письма к нему и от него; биографические документы); 7055, 7153 (переписка А. А. Корсунова и Н. Ф. Щербины об издании биографии А. Н. Радищева, написанной Р.); ОПИ ГИМ, ф. 363, № 1 (черновой и белой варианты поздней редакции биографии А. Н. Радищева); РГИА, ф. 733, оп. 86, № 119, л. 4 (аттестат о службе 1807 г.).

Лит.: *Кашин Н. П.* Новый список биографии А. Н. Радищева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1912. Кн. 2. С. 1—26; *Сидоров Н.* Ломоносов, Новиков, Радищев // Голос минувшего. 1913. № 6. С. 240—241; *Семенов В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 196—240; *Шторм Г. П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М., 1965. С. 5—50; *Бабкин Д. С.* А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966. С. 9—46; *Роменская Т. А.* Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582 г.) до крестьянской реформы 1861 г. Кн. 1: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Новосибирск, 1997. С. 219—220 (Музыкальная культура Сибири; Т. 2); *Мельник В. И.* И. А. Гончаров и русская литература. Ульяновск, 1999. С. 80—87.

А. А. Костин

Языков Петр Михайлович [26.6(7.7).1798, г. Симбирск (ныне Ульяновск) — 17(29).6.1851, с. Ундоры Симбирской губ. (ныне Ульяновской обл.)] — собиратель фольклора в Симбирской губ., участник фольклорного собрания П. В. Киреевского.

Дворянин, старший брат А. М. и Н. М. Языковых. Окончил Горный кадетский корпус (Петербург, 1820), получив во время учебы золотую и серебряную медали. Служил в горном департаменте Министерства финансов; имел чин гиттенфервальтера (10-й чин в Горном ведомстве). Я. намеревался остаться на службе в Петербурге и посвятить себя научным занятиям, однако вследствие кончины отца в 1824 вынужден был вернуться на родину, чтобы управлять семейными имениями, главное из которых — с. Языково в Карсунском у. Симбирской губ. Тогда же он женился на Елизавете Петровне Ивашевой, старшей сестре декабриста В. П. Ивашева. Поддерживал связи с сосланными в Сибирь декабристами (*Буланова О. К.* Роман декабриста. М., 1933). Между 1838 и 1843 Я. выезжал за границу к больному брату Николаю (в основном в Германию), а потом вместе с семьей проживал в Москве. Впоследствии он вернулся в Симбирск.

Я. проводил геологические изыскания в Симбирской и Казанской губ., в частности, одним из первых стал применять палеонтологический метод в стратиграфии; разработал схему расчленения меловых отложений Поволжья, составил карту почв Симбирской губ., собрал коллекцию окаменелостей, которую передал музею Горного института. Автор около 30 трудов по геологии, опубликованных в «Горном журнале», «Трудах Минералогического общества», «Трудах Общества естествоиспытателей в Москве», «Москвитяине» и др. Он внес также вклад в изучение истории Симбирского края. Участвовал в издании «Симбирского (так!) сборника» (М., 1845. Т.1). По инициативе Я. в Симбирске был поставлен памятник Н. М. Карамзину. Явился основателем и первым председателем комитета Карамзинской общественной библиотеки, открытой в